

Слово «маг» заставило Уэйд неосознанно окинуть Ли Фэна пристальным взглядом. Плащ из непонятного материала, на ногах — пара столетних сапог, а самое главное — пузико и длинный меч на поясе... Маг, который щеголяет пузом и таскает с собой меч?! А где же посох? Где обещанный посох?! Это был совсем не тот образ мудрого старца с белой бородой, который рисовался ей в воображении. Перед ней был такой же псих, как и этот Адам.

В ответ на странный взгляд доктора, Ли Фэн лишь пожал плечами, показывая, что ему все равно, верит она в его магическую личность или нет. "Скоро сама убедишься, маг я или нет. Судя по времени, Адам уже успел пнуть ногой заднюю дверь, и шум должен был привлечь демона".

Адам и Уэйд ещё не успели выйти с территории заброшенного завода, как Зуриэль ворвался внутрь. Принимая свой истинный облик, он крикнул:

— Франкенштейн!

Уэйд остолбенело смотрела, как голова его вдруг вспыхнула пламенем, а лицо исказилось в жуткой гримасе. Ли Фэн достал колоду карт и, хлопнув по плечу доктора, у которой рушились все представления о мире, сказал:

— Смотри-ка, настоящий демон! Хочешь затащить его в лабораторию и препарировать?

Услышав голос Зуриэля, Адам выхватил два металлических штыря и, бросаясь на демона, бросил Ли Фэну:

— Защищай доктора! Уведи её отсюда!

Ли Фэн небрежно метнул в Зуриэля игральную карту и одним щелчком пальцев отправил Уэйд в Зеркальное измерение.

— Уходить? Да ну, лучше давай вместе уьем этого демона! Разве это не круто?!

С этими словами Ли Фэн, доставая карты, вступил в схватку, одновременно готовя временное заклинание. Он искал удобного случая, чтобы запустить его прямо в лицо потусторонней твари. Ему было интересно, сможет ли этот - очевидно - не самый сильный демон вырваться из временной ловушки.

Изначально Зуриэль превосходил Адама и по силе, и по опыту. Если бы не игральные карты Ли Фэна, которые время от времени били его по лицу, он давно расправился бы с Адамом. Из-за этих карт в голове у демона звенело, словно туда залетела муха, но он всё же заметил, что дальность атаки Ли Фэна не превышает 10-ти метров. Так что он задумался. Если он сейчас бросится на Ли Фэна, Адам обязательно воспользуется этим и попытается ударить его. А сила у Адама была нешуточная! Кто знает, не получит ли он сотрясение мозга от одного такого

удара? Нет уж, лучше было сменить поле боя.

Заметив неподалеку пролом в полу, Зуриэль, отбиваясь, начал отступать. Как только Адам на секунду отвлекся, демон ударом ноги отправил его этажом ниже.

"Дальность моего заклинания не так уж и велика? Бред какой!", мысленно фыркнул Ли Фэн, понимая, что демон попался на его уловку. "Кто видел мага, чье заклинание рассеивается через 10 метров? Я просто привык точно контролировать карты, а перед тобой решил притвориться слабаком..."

Теперь его заклинание времени было готово, и он ждал удобного случая, чтобы запустить его в лицо Зуриэлю. Видя, что демон игнорирует его карты и собирается прыгнуть вниз, чтобы добить Адама, Ли Фэн, не раздумывая, поднял руку и выпустил заклинание.

Заклинание в виде водяного потока мгновенно окутало подпрыгнувшего демона. Ли Фэн тут же выхватил длинный меч, подбежал к нему и, размахнувшись пылающим клинком, одним ударом снес ему голову.

Лишь увидев, как душа потусторонней твари, превратившись в огненный шар, ушла под землю, а тело его рассыпалось в прах, Ли Фэн позволил себе расслабиться. Он выглянул в пролом.

— Эй, приятель! Если ты ещё жив, подай знак!

Не особо торопясь, он открыл портал, ведущий в Зеркальное измерение, и вытащил оттуда ошарашенную Терру.

Хотя Зеркальное измерение было недоступно для посторонних глаз, находясь внутри, можно было видеть всё, что происходит снаружи. Поэтому Уэйд, выйдя, стала жадно глотать воздух и, потирая лицо, пробормотала:

— Сначала Адам, который прожил несколько сотен лет, потом босс, превратившийся в демона, а теперь ещё и маг, стреляющий огненными картами... Это точно тот мир, который я знаю?

Ли Фэн скривил губы.

— Ты же доктор! Неужели не можешь представить себе, что демон — это пришелец? А магия — всего лишь неизвестная наука?

— Наука? — переспросила девушка с таким видом, словно Ли Фэн сморозил глупость. — Тогда объясни с научной точки зрения, как ты заставил карты загореться при столкновении с демоном?!

Ли Фэн, наколдовав в ладони маленькое пламя, ответил:

— Молекулярная вибрация, трение — вот и пламя.

Доктор потеряла дар речи. Она, конечно, знала, что молекулярная вибрация может создать пламя, но как Ли Фэн контролировал её? Девушка глубоко вздохнула.

— Многие знают, что молекулярная вибрация вызывает горение, но разве кто-то из них стал магом?

— Сила духа, — пожав плечами, пояснил Ли Фэн. — Можешь понимать это как мозговые волны, бесконечные электрические импульсы... Когда ты поймешь и научишься использовать мозговые волны, то обнаружишь, что магия так же проста, как переключение каналов на телевизоре с помощью пульта.

В этот момент Адам, шатаясь, подошел к Ли Фэну и с любопытством спросил:

— Что за магию ты использовал в последний раз? Почему Зуриэль двигался, как в замедленной съемке?

— Заклинание замедления времени, — небрежно ответил Ли Фэн. — Как только заклинание поражает цель, течение времени вокруг неё замедляется.

Уэйд, которая только начала верить в связь магии с наукой, ошеломленно пробормотала:

— Время?.. Разве современная наука может объяснить время? Как тебе удалось замедлить время? Ты можешь путешествовать во времени? В прошлое или будущее?

"Вот блин... Не стоило говорить ученому, что „магия — это неизвестная наука“. Теперь она докопается до сути!"

— Время связано с квантовой энергией, — бросил Ли Фэн и, повернувшись к Адаму, сказал: — Приятель, ты уверен, что сейчас самое подходящее время болтать об этом на заброшенном заводе? Не боишься, что Набериус отправит за тобой ещё больше демонов?

На самом деле, Ли Фэну не нужно было напоминать об этом. Адам, таща за собой доктора, которая хотела ещё расспросить о том, как управлять временем с помощью квантовой энергии, направился к выходу. Он собирался вернуться в свою обветшалую лачугу.

По возвращении в логово Уэйд с нескрываемым любопытством посмотрела на Ли Фэна и

начала обрабатывать раны своего спасителя. Адам, сдерживая стон боли, хмуро спросил у Ли Фэна:

— Зачем ты преследовал меня?

Тот, прислонившись к стене, пожал плечами:

— Мне было любопытно узнать о тебе и о Франкенштейне, который смог вернуть тебя к жизни. Знаешь, я ведь маг, и в наших легендах ты — как оживший монстр Франкенштейна. Только у тебя есть разум, а у монстра Франкенштейна, созданного магом, его нет, — заметив гнев в глазах Адама, Ли Фэн добавил: — Если тебя оскорбило сравнение с монстром Франкенштейна, я могу извиниться. На самом деле, я пока не знаю, к какому виду существ тебя отнести.

— Пока? — переспросила Уэйд, занятая наложением швов. Она уловил нотки растерянности в голосе Ли Фэна. — Что ты имеешь в виду?

Ли Фэн подошёл к Адаму, присел на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне, и, указывая на его глаза, сказал:

— Не знаю, чувствуешь ли ты какие-либо изменения в себе, но я вижу, что в твоём теле уже зародилась душа. Просто сейчас она заключена в скорлупу и ждёт своего часа. Так что пока я могу говорить о тебе лишь как о человеке. Но в будущем ты точно станешь им — необычным человеком с долгой жизнью, — Ли Фэн перевёл взгляд на лабораторный журнал на поясе Адама и, медленно протягивая к нему руку, произнёс: — Мне очень любопытно, как Франкенштейну удалось наделить тебя разумом? И что послужило толчком к зарождению души сейчас? Время? Или что-то ещё?

Адам, услышав, что у него вскоре появится душа, совершенно ошалел и погрузился в раздумья, вынырнув из них лишь тогда, когда Ли Фэн коснулся журнала. Однако он никак не препятствовал действиям странника, а лишь с сомнением в голосе спросил:

— Ты уверен, что видел мою душу?

Ли Фэн отступил на несколько шагов, держа в руках журнал, и, открывая его, ответил:

— Уверен. Если не веришь, можешь попробовать убить себя и посмотреть, отделится ли от тела душа.

Уэйд, всё ещё пытавшаяся собрать в кучу рухнувшее мировоззрение, подумала: "Раз уж объявились и Дьявол, и Ангелы, то маг, обсуждающий с монстром Франкенштейна душу, — это уже не так страшно. Интересно, а куда попадёт моя душа после стольких лет службы Принцу Демоннов? В рай? Или же я продолжу работать на Набериуса в аду?". Но, услышав предложение Ли Фэна, она закатила глаза.

— Какой смысл знать, что у тебя есть душа, если ты уже мёртв?

— Ну, умрёт и умрёт, — Ли Фэн поднял голову и посмотрел на доктора. — Ты же здесь. Просто вернёшь Адама к жизни, вот и всё, — с этими словами он бросил ей журнал. — Почитай, тут много интересного.

Ли Фэн старался держаться самоуверенно, как настоящий учёный, сразу понимающий суть записей. Вот только про себя он думал: "Я ничего не понял! Я необразованный, чёрт возьми! Извините! Как, скажите на милость, Франкенштейн воскрешал трупы с помощью электрического угря? Кто-нибудь может мне объяснить? Вот и славно! Теперь без нескольких лет в университете в мире Marvel мне не создать бессмертного питомца".

Доктор с любопытством взяла журнал и, усевшись на край кровати, принялась его листать. Адам же, то ли будучи не в силах больше бороться со сном, то ли просто слишком устав от схватки с Зуриэлем, вскоре уснул, издавая при этом мощные раскаты храпа.

Ли Фэн потёр переносицу. Раз уж записи из лабораторного журнала у него, пора уходить. Он не питал иллюзий по поводу своих возможностей. С такой комплекцией ему точно не выстоять в битве между Адамом, Гаргульями и Дьяволом.

Он кашлянул, пытаясь привлечь внимание Уэйд, всё ещё увлечённой записями. Но, похоже, он недооценил одержимость доктора журналом экспериментов настоящего Виктора Франкенштейна. Та, не поднимая головы, спросила:

— Мистер Остин, вам что-то нужно?

— Да нет, ничего особенного. Просто хотел сказать, что я уже давно ушёл и мне пора возвращаться в Собор.

Девушка подняла голову, посмотрела на него и, махнув рукой, словно отгоняя муху, ответила:

— Хорошо. Я передам Адаму.

Ли Фэн немного подумал и решил дать ей совет:

— В этом мире человеческая жизнь — это дар Божий. Ты — всего лишь обычный человек, а суёшь свой нос в дела божественные. Будь осторожна.

С этими словами он открыл портал и исчез на глазах у изумлённой девушки. Продолжит ли та с упоением изучать секреты воскрешения или же, одумавшись, сожжёт записи Франкенштейна — дело её. Ли Фэн свою миссию выполнил — он предупредил её.

Разве нет?

<http://tl.rulate.ru/book/116718/4647682>